

Жэнь Пин застыл на месте, словно статуя.

Снаружи спортзала, в укромном уголке, собралось больше дюжины участников.

И сейчас все взгляды были прикованы к ним.

Все слышали, как Жэнь Пин хвастался тем, как Е Юйюань восхищается им. Кто-то сомневался, кто-то верил безоговорочно. Но в этот момент, столкнувшись с реальностью, все пришли к одному и тому же выводу:

Если Е Юйюань действительно восхищался Жэнь Пином и благоволил к нему... то почему происходит это?!

И почему... почему тот самый юноша, которого Жэнь Пин унижал, называя "муравьем" и "никем", сейчас был так бережно прижат к груди этого мужчины, словно он был чем-то бесконечно драгоценным?

Губы Жэнь Пина задрожали. Прошло много времени, прежде чем он, с трудом развернувшись, произнес: - Президент Е...

- О? Ты больше не называешь его "брат Е"? - тихо усмехнулся один из участников, стоявший поодаль.

Лицо Жэнь Пина стало еще бледнее.

Темные глаза Е Юйюаня были глубокими и неподвижными, как замерзшее озеро, лишенное каких-либо видимых эмоций. Он смотрел на Жэнь Пина так, как смотрят на неодушевленный предмет - что-то совершенно незначительное.

На долю секунды сердце Жэнь Пина охватила паника.

Он так долго врал, что почти сам поверил в свою ложь. Он говорил так, будто Е Юйюань действительно восхищался им, будто они часто обедали вместе, хотя на самом деле они никогда даже не встречались.

Какой будет реакция Е Юйюаня? Учитывая, какой он человек...

Но затем - под этим всепоглощающим страхом - внутри Жэнь Пина вспыхнуло другое, еще более сильное чувство: ревность.

Почему?

Почему именно Фан Хуай?!

Этот бесполезный, бестолковый, безденежный неудачник - кто-то, стоящий на ступень ниже, - даже рядом с ним не стоял!

Тело Жэнь Пина слегка задрожало.

- ...Брат Е, - Жэнь Пин заставил себя взглянуть на властного мужчину перед собой. Его разум работал лихорадочно, и вскоре он восстановил самообладание. Быстро все просчитав, он выдавил улыбку и заговорил непринужденным тоном: - Давно не виделись. Ты все еще злишься из-за того случая?

Его голос звучал ровно и естественно.

Надо сказать, его актерские способности были превосходны.

В жизни Жэнь Пина самым важным было сохранить лицо. Лицо было на первом месте - все остальное должно было отойти на второй план.

Он принял решение: пока он будет настаивать на том, что они с Е Юйюанем знакомы и просто немного повздорили... учитывая статус Е Юйюаня, он ни за что не выйдет из себя из-за такой мелочи. Гораздо вероятнее, что он просто развернется и уйдет, чем станет спорить об этом.

Е Юйюань молчал, его взгляд становился еще более мрачным.

...Разве он недостаточно ясно выразился только что?

Секретарь, наблюдавший за происходящим со стороны, был в полном изумлении. Неужели человеческая кожа может быть такой толстой?

Остальные участники тоже колебались. Видя, как спокойно держится Жэнь Пин, они начали сомневаться в своих предположениях. В конце концов, у большинства людей не хватило бы смелости врать прямо в лицо Е Юйюаню - может быть, Жэнь Пин действительно говорил правду? Что они на самом деле просто поссорились?

[Подождите, они действительно знакомы?]

[Ну, вроде того. Эти лимитированные смарт-часы Жэнь Пина не подделка.]

[Тогда... может, он и правда не врет? Ну, большинство людей не осмелились бы так разговаривать с президентом Е. Он, вероятно, действительно знает его.]

Жэнь Пин, уловив их реакцию, улыбнулся шире.

Глубокие черные глаза Е Юйюаня слегка сузились.

В его руках спящий юноша слегка нахмурился, словно шум мешал ему. Его губы бессознательно сжались.

Строгий, красивый мужчина молча постоял мгновение, прежде чем отвернуться.

С подобными пустяками мог разобраться и его секретарь. Сейчас единственное, что имело значение, это...

Жэнь Пин наблюдал, как все разворачивается именно так, как он и ожидал, - Е Юйюань уходил. Он облегченно вздохнул.

Как только Е Юйюань отошел достаточно далеко, чтобы, скорее всего, не услышать, самодовольство Жэнь Пина вернулось. Почувствовав себя увереннее, он пробормотал себе под нос: - Тьфу, да что в этом Фан Хуае особенного? Просто мусор со дна общества, жалкий строитель, насекомое. Если бы не...

Шаги Е Юйюаня замедлились.

Секретарь: "..."

Честно говоря, секретарь был готов аплодировать Жэнь Пину.

Говорят, дуракам закон не писан, но этот парень... Он выглядел из тех, кто обижает слабых и боится сильных, но каким-то образом у него все еще хватало наглости рыть себе могилу.

Осмелился провоцировать его?

Е Юйюань развернулся, его черные как смоль глаза были полны непроницаемого холода. Под их поверхность бурлили тени.

Он не выглядел злым. Его выражение оставалось пугающе нейтральным.

И все же в этот момент вся атмосфера изменилась.

Раньше он просто излучал холодную отстраненность, властное присутствие, которое приковывало внимание.

Теперь же это было нечто совершенно иное - нечто удушающее, нечто, от чего сам воздух казался застывшим.

Настроение в округе резко упало.

Даже участники, которые перешептывались между собой, внезапно замолчали.

Было начало лета, но Жэнь Пину вдруг показалось, что он погрузился в ледяную бездну.

Еще мгновение назад светило солнце, но теперь темные тучи поглотили свет, словно вот-вот должна была разразиться буря.

Темный, бездонный взгляд Е Юйюаня впился в него.

- Повтори, - произнес он.

Его голос был невыносимо низким, как лед, который никогда не таял, как медленная, ползучая смерть самой зимы - просачивающаяся внутрь, дюйм за дюймом, готовая заморозить саму кровь в жилах.

Холод пробежал по спине Жэнь Пина.

Его ноги подкосились.

Он чуть не упал на колени.

Волна неконтролируемой паники захлестнула Жэнь Пина. Страх - инстинктивный ужас перед надвигающейся гибелью - давил на него дюйм за дюймом, подавляя даже ревность, которая пожирала его прежде.

И все же Е Юйюань даже ничего не сделал.

- Ч-что Фан Хуай... - его губы дрожали. Он не хотел этого говорить, но каким-то образом слова вырвались сами собой. - Просто кусок мус...

Он едва успел остановиться.

Но было уже слишком поздно.

Глаза Е Юйюаня полностью потемнели. На короткое мгновение буря ярости забурлила в этих бездонных радужках, угрожая выплеснуться наружу, но в следующее мгновение она была поглощена, погребена под морем холодного безразличия.

Его взгляд скользнул по Жэнь Пину. После долгой паузы в его глазах мелькнула слабая насмешка.

Затем Е Юйюань приоткрыл тонкие губы и произнес низким, холодным голосом: - Ты недостоин.

С этими словами он крепче прижал к себе спящего юношу, развернулся и сел в свой Майбах.

И в тот момент, когда эти слова прозвучали, ноги Жэнь Пина подкосились.

Совершенно не в силах сопротивляться, он упал на колени!

Его тело отказывалось повиноваться. На глазах у толпы он стоял на коленях, подняв руку, и... дал себе пощечину. Дважды.

Его рот, больше не подчинявшийся ему, неудержимым потоком изливал правду:

- Я... я никогда не встречался с президентом Е раньше! Лимитированные часы... я украл их, когда работал на богатого бизнесмена! Я невероятно тщеславный человек... я постоянно врал всем, хвастаясь, что знаком с президентом Е! Я завидовал таланту Фан Хуая... Я - мусор, насекомое...

Те же самые оскорбления, которыми он когда-то высмеивал Фан Хуая, теперь вырывались из его собственного рта - направленные на него самого.

Жэнь Пин отчаянно хотел остановиться.

Но не мог.

Его собственное тело не слушалось. Казалось, будто его проклинали.

Он мог только смотреть широко раскрытыми глазами, как окружающие участники смотрели на него - кто-то с шоком, кто-то с неловким смущением, а многие - с откровенной насмешкой.

Его гордость - его драгоценная, самая заветная гордость - была разорвана в клочья и растоптана на глазах у всех, и он абсолютно ничего не мог сделать, чтобы остановить это.

Унижение сводило его с ума.

Ревность. Ужас. И теперь... сожаление.

Почему он был таким глупым? Зачем ему понадобилось хвастаться знакомством с Е Юйюанем? Зачем он продолжал оскорблять Фан Хуая?

Дюжина или около того участников, наблюдавших за происходящим, сначала были ошеломлены. Но, выслушав признание Жэнь Пина, их выражения изменились.

В их глазах не осталось и следа сочувствия.

- Я всегда думал, что Фан Хуай - хороший парень. Что плохого в том, что он из деревни? Он что, украл твою еду?

- Ты врал и хвастался, что знаешь президента Е, каждый божий день. Разве это не отвратительно?

- Черт возьми, я знал, что у некоторых людей толстая кожа, но это... это уже за гранью.

- Постойте-ка... украсть что-то настолько дорогое... разве это не уголовное преступление? Это же лимитированные смарт-часы!

- Он, вероятно, уже занесен в черный список системы Ptah - смотрите, его часы больше не работают. Это жестоко. Умные технологии Ptah интегрированы во все на международном уровне, и они будут только расширяться. Как только ты попадешь в черный список... удачи тебе когда-нибудь снова воспользоваться высокотехнологичными услугами.

- Так ему и надо. Ха.

- ...

Вскоре правда о краже Жэнь Пина была полностью раскрыта.

Все, кто когда-то завидовал ему или восхищался им, теперь знали правду. Они вздохнули, немного посплетничали, а затем забыли о нем.

Но Жэнь Пину не так повезло.

Учитывая стоимость украденных часов и конфиденциальную информацию, связанную с ними, ему не отделаться легким шлепком по руке.

Он не сгниет в тюрьме до конца своих дней...

Но он пробудет там очень долго.

*

Фан Хуай уснул.

В последние несколько дней он спал не очень хорошо - ему постоянно снились одни и те же сны.

Во сне он оказывался в огромном, чисто-белом пространстве. В воздухе парили куча мягких игрушек, костюм и свиток... Эта сцена казалась странно знакомой. Внезапно он вспомнил - ему снился похожий сон прошлой ночью, с теми же предметами. Он просто не мог вспомнить детали ясно.

Свиток подплыл к нему, медленно разворачиваясь.

Однако, как и каждый раз, в тот момент, когда свиток был готов полностью раскрыться, сон резко оборвался.

Глаза Фан Хуая распахнулись. Первое, что он увидел, был потолок гостевого дома.

Последнее, что он помнил, это то, как он вышел на улицу после прослушивания и уснул прямо у входа - должно быть, он очень устал. А что было потом...

Неважно.

Может быть, какой-то добрый человек отнес его обратно?

Фан Хуай не стал заикливаться на этом. Посмотрев на время, он увидел, что сейчас всего два часа дня. Если он отправится на стройку сейчас, то сможет еще три часа таскать кирпичи.

Вытерев лицо, он встал и вышел.

*

Два дня спустя.

Съемочная группа Starlight работала быстро.

Прошло совсем немного времени с момента прослушивания, а окончательный список участников уже был утвержден. Фан Хуай получил известие, когда возвращался в гостевой дом после окончания смены на стройке.

- Здравствуйте, мистер Фан. Поздравляем вас с прохождением прослушивания в Starlight, - сказал сотрудник по телефону. - Мы понимаем, что вы еще не дебютировали, поэтому...

Поэтому?

Внезапно наступила тишина.

Озадаченный, Фан Хуай взглянул на свой телефон. Его старый телефон-кирпич разрядился и выдал синий экран.

Не имея другого выбора, он, немного ошеломленный продолжил идти к гостевому дому.

Гостевой дом находился в глубине узкого переулка, в окружении ларьков с завтраками, автомастерских и продавцов штор. Переулок был довольно тесным, заполненным незаконными постройками, нагроможденными друг на друга. Обычно здесь не парковались машины, но сегодня у входа стоял небольшой автомобиль.

Это был Фольксваген Жук - не то чтобы Фан Хуай узнал марку. Он просто подумал, что он выглядит крошечным.

Но это не имело к нему никакого отношения.

Как только он собрался подняться наверх, дверь машины открылась, и пухлый мужчина лет тридцати, вытирая пот со лба, вышел наружу.

- Вы Фан Хуай, верно? - окликнул мужчина.

Фан Хуай: "...? "

- ...Да, - кивнул он.

- Отлично! - мужчина улыбнулся, его лицо излучало честность и простоту. - Я Ши Фэйжань, ваш временный менеджер, назначенный съемочной группой Starlight.

Окончательный список участников был опубликован этим утром - всего сорок человек. Большинство уже дебютировали.

В отличие от прошлых шоу талантов, которые фокусировались на новичках, Starlight позволял участвовать как дебютировавшим, так и не дебютировавшим участникам. Тем не менее, знаменитости высшего уровня не стали бы унижаться, присоединяясь к шоу, поэтому большинство участников делились на две категории: те, кто дебютировал, но остался неизвестным, и те, кто когда-то был популярен, но с тех пор канул в Лету.

Такие участники, как Фан Хуай, которые еще не дебютировали, но все же смогли пройти прослушивание, были редкостью.

Кроме того, у тех, кто уже дебютировал или подписал контракты с развлекательными компаниями, было большое преимущество. Дело было не только в мастерстве; у них также были лучшие возможности для продвижения и команды по управлению кризисными ситуациями для урегулирования скандалов. Что еще важнее, у профессиональных артистов были доступ к тренировочным залам и тренерам по вокалу и танцам, в то время как новичкам приходилось платить за все это из своего кармана.

Что касается того, почему Фан Хуаю был назначен "временный менеджер", Ши Фэйжань понятия не имел, был ли в этом какой-то особый умысел. Никогда раньше не было прецедента для такого рода договоренностей. Однако он был всего лишь сотрудником, выполняющим свою работу, - он не осмелился бы задавать слишком много вопросов.

Более того, условия этой роли "временного менеджера" были настолько щедрыми, что казались почти невероятными. Фан Хуаю не нужно было ничего вкладывать взамен - это были полностью односторонние инвестиции со стороны Starlight Entertainment. Они предоставляли ему все: тренировочный зал, инструкторов по вокалу и танцам, пиар-команду, ассистента и даже жилье. Поскольку он собирался участвовать в шоу, он, очевидно, не мог продолжать жить в гостевом доме.

- В общем, ситуация такая, - сказал Ши Фэйжань, вытирая пот.

Фан Хуай слушал, его выражение лица было непроницаемым. Он кивнул.

Ши Фэйжань подумал, что он колеблется - вероятно, потому, что он был родом из сельской местности и привык к своей свободе. Как раз, когда он собирался объяснить подробнее, он услышал, как юноша нерешительно спросил: - А что такое менеджер?

Ши Фэйжань: "....."

<http://bllate.org/book/17922/1717297>